- По твоим словам Сяосю обречена быть неспособной к культивированию? – Тут же поникла Хуа Линси.

- Вовсе нет. – Успокоил её Мо Цзытянь, и после добавил. – То что печать невозможно снять, вовсе не означает того что её нельзя открыть. Человек связавший Сяосю духовной печатью не только оставил для неё возможность жить как нормальный ребёнок, но и оставил дверь для разблокировки меридианов для неё не запертой. Всё что нужно сделать это дёрнуть за ручку и открыть её.

- Действительно? И как это сделать? – Обрадовался Цан Цюнь.

- У меня есть способ, но в данный момент я не могу этого сделать, сейчас моих просто возможностей недостаточно. И говоря об этом, мы подходим к главной теме нашего сегодняшнего разговора.

- Какой же? – Спросила Хуа Линси

- Я хочу забрать Сяосю с собой, пребывание рядом с вами для неё как и для вас контрпродуктивно.

- Забрать куда? И что значит контрпродуктивно? – Нахмурился Цан Цюнь.

- В ближайшее время в Секту Ясного Неба, а дальше посмотрим. А на счёт второго… – Мо Цзытянь на некоторое время замолчал, вспоминая рассказы дедушки о его чудесном появлении в Каньоне Бессилия. – По вашему какой родитель без причины оставит своего ребёнка одного на цветочном поле? Практически никакой, кроме того случая при котором этот ребенок нежеланный, но зачем тогда было запариваться с этой печатью? Вся эта ситуация совсем не так проста, как может показаться на первый взгляд.

- Что ты имеешь ввиду?

- Учитывая возможности гроссмейстера, установившего в теле Сяосю духовную печать, можно сделать смелое предположение о том, что происхождение этой маленькой девочки совсем не маленькое. И беря во внимание всё ту же духовную печать, можно так же предположить, что необходимость оставить её на том цветочном поле тоже могла быть вынужденной мерой. Одним из предполагаемых сюжетов является то что её родители столкнулись с серьезными неприятностями, в которые они не хотели вовлекать свою новорожденную дочь, и поэтому оставили её в относительно безопасном месте.

- У семьи Сяосю могли быть враги? – Цан Цюнь нахмурился. Не то чтобы они не могли догадаться об этом сами, всё-таки они были опытными наёмниками перед тем как осесть в Городе Осиновых Листьев, скорее они просто не хотели об этом думать. Им нравилось считать, что эта девочка была для них подарком небес.

- Не просто враги, а враги, соответствующие им по статусу и возможностям, а может даже и превосходящие. Что вы два Духовных Мастера сможете противопоставить людям с любой из этих сторон, если однажды они заявятся к вам во двор? В лучшем случае придёт её биологическая семья, и захочет вернуть Сяосю себе, отобрав её у вас даже несмотря на то, что она сама может даже и не будет желать воссоединяться с незнакомыми ей людьми. В худшем же случае придут семейные враги и убьют её, а вместе с ней и вас, а вместе с вами перебьют каждого из клана Ли. И вы не сможете с этим ничего поделать.

- Хочешь сказать, что с тобой она будет в безопасности? – Спросила Хуа Линси

- Вовсе нет, тётя Хуа, по крайней мере не в абсолютной, но всё ещё в большей безопасности чем тут с вами. И дело даже не во мне, и не в Секте Ясного Неба, которая могла бы стать видом убежища для неё, а в ней самой. Исследуя духовную печать в теле Сяосю, я обнаружил что её потенциальный талант к культивированию в разы превосходит таланты всех этих так называемых гениев в Городе Осиновых Листьев, если бы не запечатанные духовные меридианы, то даже в её текущем нежном возрасте в плане основы культивирования она бы уже даже вас оставила далеко позади.

- Говоришь, что в 14 лет она уже могла бы прорваться в Царство Конденсации Облаков? Как такое может быть, я никогда не слышал чтобы кто-либо добивался таких успехов в Стране Холмов. – Засомневался Цан Цюнь.

- По этой причине я ранее и сказал, что её происхождение совсем не маленькой, и её талант нельзя рассматривать только в рамках Страны Холмов. Естественно это лишь моя грубая оценка, основывающаяся исключительно на её скрытых способностях, но ведь они не панацея. Для её культивирования будут требоваться огромные ресурсы, могущественные техники и наставления старших, и ничего из этого вы ей предоставить не сможете, так что остаться с вами для неё и для вас будет наихудшим решением. Ранее я уже предлагал ей отправиться со мной, тогда я ещё не знал о её тайнах, но она отказалась, потому что хочет заботиться о своих родителях, о вас двоих. И вряд ли она послушается меня даже если я расскажу ей об этом сам. Так что окончательное решение за вами, будете ли убеждать её последовать со мной или оставите всё как есть. Подумайте и сообщите мне о принятом решении прежде чем я покину этот город. – Мо Цзытянь намеревался встать и уйти, но был остановлен Хуа Линси.

- Подожди, а зачем тебе всё это? Если по-твоему к ней в любой момент может нагрянуть беда, не значит ли это то что пока она находится рядом с тобой твоя жизнь тоже будет всё время находится под угрозой?

- Независимо от того рядом она со мной или нет, моя жизнь и так всё время под угрозой. К тому же, она называет меня старшим братом, разве не должен в таком случае старший брат заботиться о своей младшей сестре? – Улыбнулся Мо Цзытянь.

Супружеская пара молчаливо перекинулись взглядами будто общаясь друг с другом с помощью глаз и на некоторое в доме время повисла тишина, которую со вздохом прервал Цан Цюнь.

- Хорошо, мы согласны. О чём тут еще можно думать если это ради её же блага. По правде говоря, Сяосю и так знает что она не наша биологическая дочь. Мы посчитали что будет несправедливо утаивать от неё эту информацию и рассказали ей об этом пару лет назад. Однако кроме нас троих об этом не знал больше никто, поэтому мы были поражены твоим заявлением. Первое что нам могло прийти в голову так это как раз то что ты человек из её прошлого, но судя по твоему отношению теперь становится понятно, что это не так. Ты хоть и слегка мутный персонаж, но не кажешься плохим человеком. Поэтому мы готовы доверить тебе свою дочь, но знай, если она пострадает или перенесёт какие-либо невзгоды из-за тебя, то видят небеса, даже если мне придется стать злобным духом я всё ещё найду и растерзаю тебя.

- Договорились, дядя Цан. – Улыбнулся Мо Цзытянь, а затем продолжил. – Раз уж с этим вопросом теперь покончено, то давайте приступим к следующему.

- Следующему? Разве ты не собирался только что уходить? – Спросила Хуа Линси со смешком.

- Тётя Хуа, я могу предположить насколько сложно для вас, вероятно, было принять такое решение и поэтому мне следует отблагодарить вас.

- Нам не нужна твоя благодарность, мы только делаем как лучше для Сяосю. – Ответил ему Цан Цюнь, качая головой.

- Я понимаю, но мой дедушка когда-то сказал, что прежде чем что-то взять, нужно сначала что-то дать. И так как я собираюсь забрать у вас дочь, то мне следует подарить вам другого ребёнка.

- Другого ребёнка? Не понимаю о чём ты, но нам не нужен никакой другой ребенок. – Смутилась Хуа Линси, представляя у себя в голове картину как Мо Цзытянь приводит к ним в дом какое-то случайное дитя.

- Вы меня неправильно поняли, тётя Хуа, разве вы всегда не хотели создать собственную семью и продолжить свой род? – Спросил Мо Цзытянь с улыбкой.

- Ты… говоришь… – Цан Цюнь поразился собственной мысли.

- Да, я говорю об этом, дядя Цан. Так уже сложилось что я врач, а также алхимик, и я сильно сомневаюсь, что помочь двум Духовным Мастерам зачать ребёнка станет для меня большой проблемой.

- Это правда? Что тебе нужно для этого? – Спросила в спешке Хуа Линси.

- Пока что ничего, ведь я ещё не знаю в чем кроется ваша проблема, для начала мне нужно измерить ваши пульсы, вы же не будете против?

- Нет, конечно, делай всё что нужно! – Ответил Цан Цюнь.

Мо Цзытянь встал со своего места и подошёл к нему, взяв его за правое запястье он закрыл глаза чтобы сконцентрироваться на своих ощущениях. Нить его энергии души отправилась исследовать состояние тела мужчины. Через некоторое время он выпустил руку Цан Цюня и открыл глаза.

- Ну что там? – Спросил он с тревогой в голосе.

- Тётя Хуа, можно мне ваше запястье? – Мо Цзытянь не ответил, и обратился к его жене.

- Пожалуйста, Цзытянь. – Ответила она, протягивая к нему её молочного цвета запястье.

Затем Мо Цзытянь повторил процедуру и исследовав состояние тела Хуа Линси подытожил.

- Тетя Хуа, с вашим телом всё в порядке и нет никаких предпосылок к неспособности того чтобы завести ребёнка.

- Тогда...? – Спросила она.

- А вот у дяди Цана действительно есть некоторые проблемы, – Сказал Мо Цзытянь, но прежде чем супружеская пара успела запаниковать он продолжил, – но в целом ничего серьёзного. Это должно быть последствия полученной в его юности травмы, некоторые духовные каналы в его теле были когда-то повреждены, в том числе и те, что отвечают за функции оплодотворения. Из-за неправильного восстановления сейчас они пребывают в пассивном состоянии и поэтому неэффективны, можно сказать что они просто спят.

- Полагаю, раз уж ты говоришь о том, что это не серьёзно, значит у тебя есть возможность исправить это и пробудить их? – Спросил Цан Цюнь.

Мо Цзытянь кивнул головой и ответил.

- Да, но мне понадобится для этого некоторое время, на днях я снова загляну к вам с лекарством, а сейчас мне пора уходить.

- Спасибо тебе за всё, Цзытянь.

- Рано меня благодарить, тётя Хуа, я ведь ещё ничего не сделал. Я навещу вас когда буду готов. – Ответил ей Мо Цзытянь с улыбкой и попрощался.

Покинув дом Мо Цзытянь оставил супружескую пару наедине, позволяя им обдумать нежданно

свалившуюся на их головы информацию. Выйдя во двор, он нашёл там Сяосю беззаботно играющую с чёрным котом, которого уходя он решил забрать с собой. Это было не так-то просто сделать, ведь юная леди атаковала его своими щенячьими глазками, просящими оставить Симбу с ней, но он не мог позволить ей этого сегодня, у него на этого бездельника ещё были планы.

Сяосю изъявила желание сопроводить их к гостевому двору, но Мо Цзытянь отказался по нескольким причинам. Симба за те дни что он проводил в доме Сяосю по указаниям Мо Цзытяня выбирался по ночам и исследовал территорию Особняка Ли, не то чтобы он что-то планировал, скорее это была необходимость для того чтобы быть готовым к каким-либо непредвиденным обстоятельствам.

Поэтому даже не выходившему толком из своего двора за все дни пребывания здесь и посвятившему всё свое время исключительно занятиям алхимией Мо Цзытяню удавалось с легкостью ориентироваться на земле клана Ли, конечно же не без своевременных подсказок маленького черного льва в его руках. Если бы он хотел, то вернуться сейчас к себе во двор для него не составило бы труда, но он вовсе не собирался этого делать, по крайней мере пока что, это и было второй причиной для того чтобы отказаться от сопровождения девушки.

Спустя некоторое время, Мо Цзытянь добрался до огромной резиденции в центре особняка. Это и было то место, которое он хотел сегодня посетить. На входе в резиденцию сидели трое охранников, двое из которых были пожилого возраста, а третий довольно молодым юношей в его двадцатых. Когда он приблизился к ним они сразу же обратили на него внимание.

- Резиденция патриарха уже закрыта, сегодня он больше не принимает гостей, возвращайтесь завтра. – Сказал ему молодой охранник.

- Передай патриарху что пришел Мо Цзытянь, и он меня примет.

- Ты что уши с утра не чистил? Я же сказал, что патриарх не принимает гостей сегодня, проваливай уже! – Ответил ему охранник.

- Если я сегодня не поговорю с вашим патриархом, то клан Ли потеряет единственный шанс выжить и закрепиться в Городе Осиновых Листьев. – Равнодушно произнёс Мо Цзытянь.

- Наглец! Кто ты такой? Смеешь проклинать клан Ли перед резиденцией патриарха? – Возмутился молодой охранник, вытаскивая свой меч из ножен.

Выражение лица Мо Цзытяня нисколько не изменилось, этот охранник в свои двадцатые был всего лишь на пике Стадии Закалки Почек. В случае начавшегося сражения, его даже не хватит Симбе чтобы наиграться.

- Смелости юному герою Мо не занимать, нужна большая уверенность в себе чтобы произносить настолько громкие слова. – Произнёс один из двух стариков, судя по всему

осведомлённый о нём.

- Смелость? Я не вижу в этом ничего смелого. Дедушка говорил, что смелость и храбрость проявляются в те моменты когда человек преодолевает собственные страхи. А мне разве есть чего бояться? – Спросил Мо Цзытянь, переведя свой взгляд на пожилого охранника, полностью игнорируя стоявшего перед ним юношу.

Не то чтобы Мо Цзытянь считал себя неукротимым, или думал что в клане Ли никто не сможет его осилить. Нет, в клане Ли было множество Духовных Мастеров. которые могли бы одолеть его в сражении. Он не был противником даже двум старикам перед ним на Стадии Закалки Разума, о намного более могущественных старейшинах и говорить не приходится.

Однако Мо Цзытянь в эти дни самостоятельно стал ярким примером одной из тех истин, что ему ранее втолковывал Мо Цанхай.

Неизвестность пугает людей больше всего, именно она вынуждает их остерегаться и сомневаться. Люди дрожат при упоминании о смерти, или в моменты когда их жизнь стоит на кону в основном только по этой причине. Потому что они не знают, что их ждёт по ту сторону, и это заставляет их отчаянно цепляться за свою жизнь за такую понятную и осознанную.

Мо Цзытянь который совсем не задумывался об это ранее, ненароком создал такой образ вокруг себя, таинственный и непостижимый. Во многом этому поспособствовали его недавно образовавшиеся особенные отношения с Торговой Палатой Трёх Лун.

По этой причине теперь он был уверен, что клан Ли не посмеет рискнуть и побеспокоить его до тех пор, пока их интересы не станут противоречить друг другу кардинально, так что всё это сыграло ему на руку.

- Хмпф, язык без костей. Гао Ху, уведомь патриарха о прибытии юного героя Мо. – Сказал второй пожилой охранник.

- Но… Хорошо!

Гао Ху вошёл в резиденцию, и некоторое время спустя вернулся со служанкой.

- Прошу, мистер Мо, следуете за мной, патриарх уже ожидает вас у себя. – Сказала девушка, выглядевшая на несколько лет старше Сяосю, но хоть её тело и было намного более развитым, у неё не наблюдалось уникального очарования присущего Сяосю, которое и расположило Мо Цзытяня к этой маленькой девочке.

Он молча последовал за служанкой внутрь резиденции, оставив недовольного охранника позади, и вскоре она привела его ко входу в кабинет патриарха, в который он без лишних раздумий вошёл, оставив служанку снаружи.

Внутри его взгляду предстал просторный и богато украшенный кабинет, в центре которого за изысканным столом восседал Ли Шань.

Внутренне Мо Цзытянь ощущал от него сильное давление, хоть тот вовсе и не испускал его умышленно. Чем больше он контактирует с другими людьми, тем лучше он начинает разбираться в своих ощущениях, которые он испытывает при виде них из-за культивируемого им «Искусства Подавления Демонов».

Оно даёт ему расплывчатое понимание представляемого ему уровня угрозы от людей, с которыми он сталкивается и тем самым он может приблизительно оценивать их основу культивирования. Для него это становится возможным потому что большинство людей не имеют способности скрыть свою основу культивирования, даже если они её намеренно не демонстрируют. До этого он встречал только трех человек, которые могли это делать.

Последним был Сюй Фэй чьё появление в Торговой Палате Трёх Лун вызвало там настоящий переполох. «Искусство Подавления Демонов» никак на него не отреагировало, он вообще ничего не почувствовал от этого человека. Вторым человеком была холодная и таинственная мисс Юэ, от которой он за две их встречи тоже так ничего и не почувствовал. А самым первым был тот загадочный Духовный Король, следующий за Рэн Юйлинь. Не говоря уже об уровне угрозы от него, Мо Цзытянь даже не почувствовал его существования.

Этот уникальный навык не имеет отношения к самому Мо Цзытяню, и не зависит от его культивирования, это нечто вроде чутья. Как у Симбы, которому врождённое чутье подсказало что в венах Сяосю не течёт кровь её родителей. Будто «Искусство Подавления Демонов» пробуждает в Мо Цзытяне какие-то звериные инстинкты.

- Юный друг Мо, что привело тебя ко мне в столь поздний час? – Спросил патриарх Ли, жестом приглашая его присесть напротив него.

Мо Цзытянь принял это приглашение, и сев на стул ответил.

- Я пришёл по нескольким причинам, но для начала я хотел бы отблагодарить клан Ли за его гостеприимство.

- Что ты, юный друг Мо, не стоит! Благо наш клан не испытывает недостатка в подобном, приютить одного человека не является проблемой, а приютить такого выдающегося человека как ты для нас было одним большим удовольствием. Всё-таки ты спас жизнь моего никудышного сына.

- Не спешите отказываться, Патриарх Ли, моя благодарность как раз-таки могла бы решить проблему Ли Миня.

- Проблему? – Непонимающе нахмурился Ли Шань.

- Когда мы с ним впервые встретились, то он рассказал мне о том как всегда хотел и стремился к тому чтобы стать учеником одной из великих сил Страны Холмов. Я не хочу умалять достоинств вашего сына, но вы должны согласиться с тем, что его шансы пройти через битву за квоты в этом году и занять от одно из четырёх мест, выделенных Сектой Ясного Неба, не очень велики, а если быть полностью откровенным, то они практически отсутствуют.

- И как ты можешь увеличить его шансы? Хочешь отказаться от участия в соревнованиях?

- Плохая шутка Патриарх Ли, естественно я буду участвовать, но я мог бы помочь ему побороться за одну из оставшихся квот.

- Каким образом? – Всё ещё не понимал Ли Шань.

Мо Цзытянь поднял правую руку, и у него на ладони появилась голубая пилюля.

- Это...?

- Это Пилюля Экспансивной Закалки.

- Пилюля Экспансивной Закалки? Она же стоит одиннадцать золотых в Торговой Палате Трёх Лун, и может позволить прорваться через границы любой стадии в Царстве Закалки Тела! – Удивился Ли Шань.

В Юго-Восточной Пустоши существует так называемая объединенная валюта трёх империй, созданная и введённая тремя империями для упрощения произведения торговых операций между ними. В состав этой валюты входят золотые, серебряные и бронзовые монеты. Один золотой эквивалентен десяти серебряным, один серебряный эквивалентен сотне бронзовых. Ценностью же одного духовного камня принято считать пять золотых монет. Так что одна эта пилюля своей стоимостью превышает ценность двух духовных камней.

Даже для Ли Шаня, патриарха одного из четырёх великих кланов это была не маленькая сумма. Стоит отметить тот факт, что общий ежегодный доход всего клана составляет всего несколько сотен золотых монет, и большая часть этих доходов уходит на поддержание клановой жизнедеятельности, и чистой прибыли для собственных нужд практически не остаётся.

Например, он был вынужден отдать стебель Весенней Речной Травы, который по своей природе имеет схожие свойства с Пилюлей Экспансивной Закалки, победителю клановых соревнований этого года - Ли И.

Он потратил десять золотых монет чтобы купить её, желая отдать Ли Миню после победы в ежегодном соревновании, но тот проиграл в финальной битве. Однако в отличии от Пилюли Экспансивной Закалки, Весенняя Речная Трава теряет свою эффективность на поздних стадиях

Царства Закалки Тела, но для клана Ли, практикующего «Технику Меча Текущей Реки» из-за своего водного атрибута в долгосрочной перспективе она имеет дополнительную пользу.

http://tl.rulate.ru/book/61342/2004982